

Забытые стихотворения Ломоносова и Сумарокова

Русская литература, No 2, 1978 г.

[OCR Бычков М. Н.](#)

Общеизвестно, что корпус академических собраний сочинений пополняется главным образом из двух источников -- за счет текстов, обнаруженных в результате архивных разысканий, и путем установления авторства анонимно напечатанных произведений. Отмечая некоторое пренебрежение исследователей к библиографическим поискам и атрибуции, П. Н. Берков в 1962 году писал: "Нисколько не отрицая значения новых серьезных архивных разысканий и постоянного обновления фактической, документальной базы литературоведческих исследований, я все же считаю, что параллельно с систематическими архивными поисками должно вести регулярные обследования старых печатных источников, которые иногда содержат не менее ценные сведения, чем хранилища рукописных документов".¹ Это замечание особенно справедливо в отношении русской литературы XVIII столетия, когда анонимность была распространенным явлением, история публикаций часто запутанной, а сами первоиздания по их редкости остаются малодоступными для исследователей. С другой стороны, литературные материалы иногда продолжительное время ускользают от внимания историков литературы, если они публиковались в изданиях, для литературоведения "непрофильных". К этой категории относятся сугубо научные издания XVIII века, которыми преимущественно занимаются историки науки, гравированные издания -- область изучения искусствоведов, и т. п. Обращение к ним дает иногда ценные результаты. Свидетельством тому служат, например, интересные находки литературоведов среди текстов к лубочным листам, несмотря на существование составленного сто лет назад подробного и в своем роде классического описания лубочных картинок Д. Ровинского.² Просматривая опубликованные здесь тексты, А. В. Кокорев установил, что среди них находится около двух десятков прижизненных перепечаток стихотворений А. П. Сумарокова, И. Ф. Богдановича, В. И. Майкова, -- факт, важный не только для выяснения степени читательской популярности этих произведений, но и для истории их текста.³

Не привлекавшие ранее внимания литературные произведения находятся и в другом специфически искусствоведческом издании Д. А. Ровинского, его "Подробном словаре русских гравированных портретов" (т. I--IV. СПб., 1886--1889). Среди них самую значительную и интересную для историка литературы часть, естественно, составляют стихотворные "надписи" к портретам.

Жанр стихотворной "надписи" в широком значении этого слова необычайно характерен для XVIII века. Известны "надписи" ко всевозможным публичным торжествам -- фейерверкам, иллюминациям, церемониям закладки общественных зданий, празднованию побед, к памятникам, портретам, скульптурным изображениям известных лиц.⁴ Цель "надписи" -- краткая, по возможности афористическая характеристика, оценка события или лица, но ее функция всегда была шире, казалось бы, сугубо прикладного назначения этого жанра. Большинство "надписей" писателей XVIII века быстро утрачивало связь с конкретным поводом их создания, сохраняя лишь чисто литературное значение; приуроченность же некоторых с самого начала была очевидной условностью. В "Словаре" Д. Ровинского приведены только те, которые выступают в своем первоначальном практическом значении -- подпись под гравюрой.

Одним из самых блистательных русских граверов XVIII века был Евграф Чемесов, с 1762 по 1765 год руководивший гравировальным классом Академии художеств. На эти годы приходится его наибольшая известность, тогда же создаются и его лучшие работы. В 1762 году Чемесову поручают срочно исполнить профильный портрет новой русской императрицы Екатерины II. Время работы указано самим гравером: "Писал г. Ротари, -- а на меди чрез крепк<ук> водк<у> зделал Е. Чемесов в Санктпетербурге 1762 г."⁵ В одной из подписей к гравюре Екатерина названа "императрицей и самодержицей всея России" -- таким образом, можно предположить, что печатание гравюры было приурочено к коронации или она тиражировалась непосредственно после коронации, совершившейся 22 сентября. Во всяком случае М. Л. Воронцов уже 21 августа имел возможность послать экземпляр чемесовской гравюры в Лондон.⁶ Вопрос о времени появления гравюры существен потому, что с ним связана датировка "надписей" к ней, которые в данном случае нас и интересуют прежде всего. Дело в